

- * «Континенталь», или «Ферроконтинент» — сокращенное название сбытового концерна «Континентальное общество торговли железом Керн и К^о» в Праге. Одним из крупнейших предприятий, входивших в него, являлись Витковицкие горнометаллургические заводы (см. док. 6).

2

Меморандум чехословацких промышленных кругов об учреждении гарантийного фонда¹

Прага

6 сентября 1922 г.

Внезапное повышение курса нашей валюты² затронуло всю чехословацкую промышленность, причем главным образом работающую на экспорт, так что после тщательного изучения цифровых данных любой человек вынужден с опасением смотреть на существование очень важной экспортной промышленности. В критический период, который в полной мере проявляется даже там, где со старательностью и осторожностью рядового торговца и промышленника было предпринято все, чтобы наша оснащенная современным оборудованием промышленность не была вытеснена с внешнего рынка, оказывается, что, несмотря на тщательный расчет и готовность понести ощутимые жертвы и потери, конкурентоспособность упала. Позволим себе доказать свое утверждение с помощью цифр.

Однако прежде всего мы должны отметить, что единственным выходом из временного критического периода является обеспечение возможности поставок нашей продукции в Россию. Это единственная страна, которая ныне зависит от ввоза из-за рубежа, так как она почти полностью лишена своей собственной промышленности и в течение многих лет не имела возможности импортировать.

Российская правительственная миссия, а также кооперативы подчеркивают, что они не могут платить наличными деньгами, ссылаясь на то, что должны предоставлять своим потребителям, главным образом крестьянам, долгосрочные кредиты, а между тем поступление налогов возможно лишь с доходов от урожая. В настоящее время российским кооперативам требуется огромное количество продукции, выпускаемой нашими производителями сельскохозяйственных машин, которые они хотят купить в кредит сроком от 12 до 18 месяцев, в зависимости от того, идет ли речь о небольшом, менее дорогостоящем объекте или же об объекте более ценном, дорогостоящем и сложном. Все русские заинтересованные лица просят предоставления этих долгосрочных кредитов в размере 100% под векселя, подписанные кооперативами и по возможности жирированные государственным советским банком. Естественно, что 100% кредит мы не можем предоставить ни при каких обстоятельствах.

Если же мы, однако, на основании своего опыта, примем в расчет неизбежную необходимость предоставить кредит в 75—80% фактурной стоимости, то осуществление этих сделок представляется нам следующим образом.

Правительство ЧСР учредило бы гарантийный фонд в определенных размерах для заказов, сделанных правительством России или российскими кооперативами. Промышленные предприятия сообщали бы правлению этого гарантийного фонда о заключенных ими сделках, а правление гарантийного фонда взяло бы на себя гарантию оплаты около 60% суммы заключенной сделки. Остальной риск брала бы на себя

соответствующая фирма, заключающая сделку, и мы полагаем, что было бы возможно, ссылаясь на государственную гарантию, добиться страхования определенной части как местными, так и иностранными страховыми обществами при гораздо более выгодных учетных ставках. Мы полагаем, что в случае невыплаты предоставленного кредита, правительство как таковое могло бы оказывать гораздо большее влияние на возможного суксессора*, чтобы добиться уплаты долга.

Кроме того, мы считаем, что в этом случае речь шла бы о своего рода заграничном акте помощи, постольку поскольку наша продукция помогает подъему экономики, следовательно, всему населению России.

Векселя, которые бы мы приобрели и перевели, учитывались бы банковским учреждением, что дало бы возможность привлечь оборотные средства, которые в настоящее время не хотят предоставлять наши банки.

Поскольку в Англии и Бельгии существует закон о поддержке экспортной промышленности, мы считаем, что и у нас учреждение гарантийного фонда не встретило бы никаких трудностей.

Предложенный проект гарантийного фонда для экспорта в Россию является, по нашему мнению, единственным выходом из нынешнего необычайно тяжелого кризиса нашей промышленности, которая иначе, будучи лишена возможности бороться с превосходящей и, бесспорно, более дешевой иностранной конкурирующей продукцией, была бы вынуждена продолжать ограничение производства и полностью закрыть в ближайшее время свои предприятия.

При изучении такой возможности необходимо подумать в первую очередь о тех неблагоприятных последствиях, которые имели бы место в случае закрытия предприятий для нашей экономики и особенно для государства. Если учесть, что на предприятиях, которые в результате русских заказов могли бы продолжать производство, занято около 6 тысяч рабочих, которые при нынешнем положении дел должны бы быть в кратчайший срок уволены и тем самым претендовали бы на пособия по безработице, то становится ясно, что осуществление изложенного выше проекта при таких же расходах принесло бы значительную выгоду для государственной экономики. В цифровом выражении расходы на создание гарантийного фонда выглядят приблизительно следующим образом.

Исходя из предварительных переговоров с компетентными российскими хозяйственными деятелями, можно рассчитывать на ежемесячные заказы всей промышленности в размере около 7 млн. кр. В этом случае государство взяло бы на себя гарантию около 40%, т. е. 2800 тыс. кр., причем эта сумма была бы использована в том случае, если бы Россия не соблюдала свои обязательства о сроках платежа. Следовательно, эту сумму нельзя считать твердым³ расходом, а только гарантией, которая имела бы в виду лишь в самом крайнем случае.

В связи с этим позволим себе указать на то, что обязательства, которые российское правительство приняло на себя в последнее время по отношению к отдельным экспортным фирмам, были точно выполнены, так что можно рассчитывать на значительную уверенность и в дальнейших сделках.

С другой стороны, при выплате пособий по безработице речь бы шла о твердом расходе, который повседневно и систематически обременял бы

* Под термином «суксессор» здесь подразумевается страховое учреждение, которое должно было в случае необходимости заплатить гарантийную сумму.

государственную казну и является абсолютно непродуктивным. Пособие по безработице при нынешних ставках составляет 10 кр.* в день, т. е. 1500 тыс. кр. в месяц для 6 тыс. рабочих, а если учесть потери от налогов, как прямые, так и косвенные, а также снижение прибылей железных дорог и других государственных учреждений, то становится очевидно, что эти затраты значительно превышают сумму возможной гарантии; кроме того, ее расходование пока что не имеется ввиду и является, по крайней мере, проблематичным.

О размерах же убытков от закрытия предприятий для государственной казны можно судить, если принять во внимание, что один только завод сельскохозяйственных машин, полностью работавший в прошлом году на Россию, уплатил за год государству свыше 2 млн. кр. за транспортировку продукции.

Из некоторых данных, свидетельствующих об огромной разнице в ценах у нас по сравнению с ценами в Германии, следует, что сама промышленность, даже при самом большом самопожертвовании промышленника в вопросе цен, не способна преодолеть существующую неконкурентоспособность.

Производство кокса стоит в Чехословацкой республике 49,50 кр., доставка — 14,68 кр., в то время как в Германии величина франко — 18,10 кр., т. е. чуть больше, чем у нас одна доставка.

Чугун, который стоит здесь сегодня, после почти 50% снижения, включая доставку, 109 кр., из Англии же франко — 68 кр.

Прутковое железо, которое стоит у нас, не считая самой большой экспортной премии, 180 кр., в Германии стоит 3500 марок, т. е. 80 кр.; в Венгрии 8400 кр., т. е. 120 чехословацких кр.

Листовое железо стоит у нас — 240 кр., в Германии — 7700 марок, т. е. 154 кр.

Зарплата рабочих: в Германии ремесленным рабочим в железодельной промышленности платят до 1 сентября 36 марок, после 1 сентября — 48 марок, или 1,20 кр. в час. У нас выплачивают в среднем 4,50 кр. в час. В Венгрии 80—90 крон, или 1,30 чехословацкой кроны.

Об ужасной дороговизне транспортировки по нашим железным дорогам свидетельствуют следующие данные.

Доставка из Роуднице в Братиславу стоит 80,72 кр. за 100 кг, то же самое за полвагона — 44,73 кр., в то время как транспортировка из Роуднице через Гамбург в Рио-де-Жанейро (Бразилия) стоит 32,60 кр.!! (Из этой суммы 6,36 кр. приходится на провоз по участку Грахолуски — Подмоклы).

Очевидно, что при такой огромной разнице без помощи государства нельзя приспособиться к иностранной конкуренции, поэтому нужно искать такой выход, который позволит нашей промышленности осуществлять экспорт.

Если же представить себе, что, например, сельскохозяйственное машиностроение более чем на 90% зависит от экспорта, то в случае, если бы ему не была оказана помощь, оно при нынешних запасах должно было бы вообще остановить производство на несколько лет, пока не распродаст в Чехословакии свои запасы.

AOML, Praha, fond č. 39, sl. 1922—1,

č. 336/3/gg/4.

Подлинник. Перевод с чешского.

* В документах тома вместо слов «чехословацкие кроны», «чешские кроны», «чех. кроны» дается сокращенное написание — «кр».

- Идея о государственных гарантиях торговли с Советской Россией возникла в связи с Генуэзской конференцией. Западные капиталистические круги, все еще надеясь на капитуляцию Советского правительства перед империалистическими государствами, рассчитывали, что предоставленные Советской России кредиты в счет поставок будут гарантированы их правительствами. Чехословацкие промышленники, весьма заинтересованные в торговых связях с Советской Россией, также отстаивали эту идею. Во главе кампании за предоставление государственных гарантий стоял экспортный синдикат «Чехословенски стройни прумysl» («Чехомашина»), который ориентировался прежде всего на экспорт сельскохозяйственных машин. Руководители его, по-видимому, и являлись авторами меморандума. Однако министр финансов А. Рашина — лидер национально-демократической партии — отклонил в ноябре 1922 г. предложения о создании гарантийного фонда для экспорта чехословацких изделий. («Rudé právo», Praha, 16. listopadu 1922, č. 260).
- ² Повышение курса кроны было проведено по инициативе министра финансов А. Рашина, представлявшего интересы чехословацкого финансового капитала и тяжелой промышленности.
- ³ Под «твердыми расходами» здесь подразумеваются расходы, фактически выплачиваемые государственной казной.

3

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в РСФСР о продолжении оказания помощи голодающим в России

Прага

18 сентября 1922 г.

Мы согласны с ликвидацией комиссариата Нансена¹, однако просим, чтобы для нас и в дальнейшем были сохранены условия Нансен — Чичерин², так как мы будем продолжать оказывать помощь.

Гирса

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané
1922, č. 1157/22.
Копия. Перевод с чешского.*

- ¹ Ф. Нансен (см. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, М., 1973, с. 466) в начале 20-х годов являлся верховным комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных и беженцев. В середине августа 1921 г. международная конференция организаций Красного Креста, собравшаяся в Женеве, избрала Нансена главным уполномоченным по оказанию помощи голодающим в России.
- ² 27 августа 1921 г. между Ф. Нансеном и народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным было заключено соглашение о принципах оказания помощи голодающему населению России со стороны организаций, участвовавших в Женевской конференции. Текст соглашения опубликован в сб. «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, с. 294—298.

4

Из письма торгового представителя УССР в Чехословакии М. М. Ломовского¹ уполномоченному Наркомата внешней торговли в Харькове об итогах участия Советской Украины в международной ярмарке образцов в Праге

Прага

19 сентября 1922 г.

Подытоживая результаты нашего выступления на Пражской международной выставке образцов², мы приходим к следующим выводам:

Внешний успех выступления превзошел наши самые смелые ожидания. Колоссальный размер, удачная распланировка и отделка нашего